

Лин Ян уже находился на грани того, чтобы сойти с ума, когда кто-то решительным пинком распахнул дверь уборной. Вошел Е Лан с лицом, достаточно мрачным, чтобы пойти убивать.

- Ногу убрал! - Лин Ян готов был поклясться, что еще никогда не видел Е Лана, источающего настолько доминирующую ауру. Даже без каких-либо действий с его стороны одного его голоса было бы достаточно, чтобы забрать чью-то жизнь.

Оказавшись под воздействием ауры Е Лана, этот человек задрожал и быстро отдернул ногу.

Придя в себя, он первым делом оглядел Е Лана с макушки до пяток, а заметив его ботинки, даже присвистнул.

- Ты тоже желаешь присоединиться? Я не против... - он обернулся к Лин Яну. - Как тебе? Этого должно быть более чем достаточно. Тебе свезло обслужить сразу двоих.

Стоило Лин Яну услышать, как он несет чушь прямо перед Е Ланом, и его лицо тотчас побледнело от страха.

Осмысление сказанного Е Ланом еще не достигало их уровня, но, исходя из тона голоса этого человека и все более мрачного выражения, украшающего лицо Лин Яна, он догадался, что ничего хорошего тот не сказал.

Увидев, что Е Лан ничего не отвечает, этого мужчину решил, что его предложение не удовлетворило парня. Но ему очень не хотелось выпускать из рук столь качественный товар, поскольку рабы в их круге вертелись повсюду, а вот чистый мастер встречался редко. Большинство мастеров, включая его самого, могли переключаться, испытывая удовольствие как от доминирования над кем-то, так и от того, что кто-то доминировал над ними самими.

Достаточно лишь взглянуть на характер этого парня, как становится предельно ясно, что он один из тех редкостных чистых мастеров, стоящих на вершине иерархии и никогда ни перед кем не преклоняющих колени, - ожившая мечта любого раба.

Он был не против ему уступить:

- Ты не хочешь играть с двумя мастерами? В таком случае, раз уж это ты, я тоже мог бы...

Еще не договорив, он почувствовал боль от удара по челюсти и под воздействием приложенной силы повалился на пол. В следующий миг усеянный заклепками ботинок тяжело опустился ему

на грудь, и он услышал, как стоящий над ним парень холодно произнес:

- Заткнись.

Оказавшись не в силах с собой совладать, он издал громкое восклицание:

- Ах~~~~~!

Е Лан:

- ???

Почему "Ах~~~~~!"? Разве там не должно было прозвучать "Ай!!!" или "Ах..." после такого удара?

Лин Ян взбесился:

- Черт, не наступай на него!

Ринувшись к нему, он схватил Е Лана за руку и ушел вместе с ним.

Лин Ян отпустил руку Е Лана только после того, как увел его из бара, после чего пошел впереди.

Е Лан потопал следом за ним; его не особенно осчастливили действия, совершенные только что этим парнем:

- Не собираешься мне все объяснить?

- А что объяснять-то? Я ничего плохого не натворил!

- Говоря, что поиграет с тобой, во что он собирался играть?

- Перепих на одну ночь, только не говори мне, что не сообразил!

- Что именно это за круг?
- Круг геев. Ты же не считаешь, будто это развлекательный круг?
- Тогда почему я в этом круге не состою?
- А разве ты не натурал?
- А меня все еще можно считать натуралом?
- Натурал на один день, натурал на всю свою жизнь!
- И что он имел в виду, говоря, что я не в состоянии тебя удовлетворить?

Лин Ян почувствовал, как ему становится все труднее дышать, он даже заговорить толком не мог. Он затряс головой, пытаясь выбросить из нее мысли, которым там явно было не место.

Он задумался о том, как ему сегодня не повезло. Парень благополучно явился на сходку и одарил кое-кого парочкой восхищенных взглядов. Это походило на тот самый случай, когда женатый мужчина, проходя по улице, бросает пару взглядов на симпатичную девушку; ничего особенного это не означало.

Откуда ему было знать, что этим он привлечет к себе внимание того человека, а потом, когда успеет забыть об этом, застрянет с ним вместе в уборной, где тот не постесняется на нем потоптаться, причем за этим их застанет Е Лан.

Что касается того, почему там оказался Е Лан, он даже выяснять этого не хотел.

Его парень не только заявился туда, но и надел на себя такое... Забудьте об этом, он не желал даже описывать его наряд, поскольку чем больше Лин Ян рассматривал его, тем более явственно терял контроль над собой.

Перед ним так разговаривали прямо на глазах у Е Лана, и он не мог с уверенностью сказать, как много из сказанного понял его парень.

Но хуже всего было то, что Е Лан не только ударил, но еще и наступил на этого мерзкого человека! Это было то же самое, что взять и позволить ему воспользоваться собой!

Но он не мог даже рассказать об этом, из-за чего ему пришлось увести оттуда Е Лана, сделав вид, будто он защищает того отморозка...

С одной стороны, Лин Яну приходилось выносить привлекательность Е Лана, с другой - ему нужно было терпеть его характер. Он чувствовал, что того и гляди превратится в черепашку ниндзя (1).

Е Лан увидел, что парень не только не ответил ему, но и энергично затряс головой. Решив, будто тот действительно считает, что он не удовлетворяет его, Е Лан снова пришел в ярость.

Он схватил Лин Яна за плечо и силой развернул его к себе лицом.

- Говори!

Лин Ян не хотел смотреть ему прямо в глаза, поэтому опустил взгляд, но лишь для того, чтобы увидеть нечто, на которое ему точно не следовало смотреть. От спертого в груди дыхания у него внезапно голова закружилась.

- Может, прежде чем говорить, для начала вернемся домой и переоденемся? - вяло спросил Лин Ян.

- Почему?

- Просто так.

Е Лану только сейчас вспомнились его слова:

- Тебе не нравится, что я так одет?

- ...Да.

- Почему?

- Просто так... Черт! Почему ты сегодня задаешь так много вопросов?!

- Сяо Сянь сказал, что тебя больше всего привлекают такие ботинки.

Лин Ян зажмурился, сделал глубокий вдох, а потом ответил ему:

- Запомни, больше всего мне нравятся шлепанцы. И тебе лучше нацепить их на себя, когда ты в следующий раз решишь со мной заговорить.

Лин Ян прибежал домой, без сил повалился на постель и зарылся в подушку лицом.

Е Лан прошел в комнату следом за ним. Услышав необычный звук, Лин Ян поднял голову и посмотрел на него, но лишь для того, чтобы громко возмутиться:

- Почему ты, не сменив обувь, пришел сюда?!

- Стоя эти ботинки так просто не снимешь.

- Тогда избавься от них в гостиной!

- А почему бы не переобуться в спальне?

Взбешенный Лин Ян вскочил с кровати:

- Отлично! Переобувайся! А я ухожу!

Вот только когда он проходил мимо Е Лана, тот внезапно поднял ногу и, подобно тому человеку из бара, прижал Лин Яна к стене.

Лин Ян тут же почувствовал слабость в ногах. Только благодаря стене, на которую опирался, он не упал.

- Что... что ты творишь? - его голос явно прозвучал слабее, чем раньше.

- Когда в туалете бара тот человек вот так на тебя наступил, почему ты не увернулся?

- ...А ты сам не пробовал уворачиваться, когда кто-то наступает тебе на это место? Я пока что становиться евнухом не собираюсь.

- Отговорки!

Лин Ян хотел продолжить свои возражения, но его внимание оказалось целиком сосредоточено на некоем месте, отчего вся его рациональность вылетела в трубу.

- Эй... для начала опусти ногу, а потом мы с тобой как следует все обсудим.

Услышавший это Е Лан медленно на пару сантиметров отодвинул свою ногу назад, но в тот самый момент, когда он собирался ее опустить, ему вспомнилось, как повел себя сегодня Лин Ян - этот парень даже посмел его спровоцировать. Он моментально почувствовал себя недовольным, а его нога, двигаясь на подсознательном уровне, опустилась на прежнее место.

Лин Ян:

- Ах~~~~~!

Е Лан:

- ...

Он увидел, как Лин Ян мучительно согнулся, а его мышцы сильно напряглись. Лево́й рукой он опирался на стену, пока правая медленно сжималась в кулак, и даже его тело слегка задрожало, как будто ему действительно было больно.

"По-моему, я не использовал много силы", - подумал Е Лан.

Спустя какое-то время Лин Ян поднял голову с удрученным выражением на лице:

- Разве ты не собирался вернуться к себе в общежитие?

- Не собираюсь туда возвращаться.

- Если не уходишь, то отправляйся спать на диван.

- Ни за что.

- Если ты не уйдешь туда, то уйду я!

Схватив подушку, Лин Ян ринулся на выход из комнаты.

- Лин Ян, для тебя же лучше будет вернуться сюда!

Е Лан, почти не прилагая усилий, схватил непослушного Лин Яна в охапку. МТ лучше всех остальных умели агрить и пробивать броню. Всего парой движений он пробился через одежду Лин Яна, оставив его голышом, тогда как сам даже не потрудился скинуть собственную одежду. Упершись одной ногой в пол и поставив на кровать колено другой, он расстегнул ремень, вытащил себя и сразу вошел.

После того как они стали парой, это был наилучший способ, который смог придумать Е Лан, чтобы управляться с Лин Яном. К тому же его ярость уже стала настолько неистовой, что ему не терпелось выпустить пар, отыгравшись на этом парне.

Но вскоре Е Лан обнаружил, что его наказание пошло как-то не так. Реакция Лин Яна совершенно отличалась от той, что проявлялась обычно. От удивления он остановился:

- Почему ты сегодня так возбужден? Ты ведь не принимал в баре наркотики?

Тяжело дышащий Лин Ян обхватил руками шею Е Лана и, потянув, заставил его наклониться к себе:

- И чего ты сегодня такой болтливый?

Е Лана притянули вниз и одарили глубоким поцелуем. Их смешавшееся дыхание заставило его позабыть о ненормальном возбуждении этого парня и продолжить то, что он делал прежде.

Впервые Е Лан полностью одетым занимался с ним сексом. Пусть одежда слегка ограничивала его движения и не допускала интимного контакта с кожей, но, когда он смотрел на лежащего под ним полностью обнаженного Лин Яна, при этом сам оставаясь вооружен до зубов, в нем поднималось чувство превосходства над этим парнем.

Кожа, являясь своего рода символом первобытной дикости, могла пробуждать в людях подсознательную брутальность. Е Лан, который и без того не знал, как проявлять нежность в постели, теперь уподобился дикому зверю. С пронзительным взглядом он резко выдыхал через нос, тогда как из его горла изредка вырывались рычащие звуки.

Лин Ян оказался совершенно не в состоянии сопротивляться такому Е Лану. Его не покидало чувство, будто глаза этого парня способны увидеть его насквозь, включая секрет, который он так старался от него утаить, - ничто не могло скрыться от взгляда этого человека. Он был весь напряжен, будто, стоит ему хоть немного расслабиться, и от его самоконтроля останутся одни воспоминания.

Чем сильнее возбуждался Е Лан, тем меньше времени у него оставалось думать о чем-то еще. Он перевернул Лин Яна, поставив того на четвереньки, а сам опустился позади него на колени, другой ногой встав прямо на постель. Повернув голову, Лин Ян увидел совсем рядом с собой ботинок Е Лана в стиле панк; вид его заклепок одарил его духовным наслаждением вместе с холодком от серебристых цепей и ненормальной усладой от туго завязанных шнурков. Все это почти моментально перебросило его за грань удовольствия. Лин Ян тут же кончил, не нуждаясь более в каких-либо прикосновениях или фантазиях.

Осознав, что Лин Ян уже освободился, Е Лан почувствовал, что это еще более странно:

- Жена, чего это ты кончаешь раньше времени?

После извержения в голове у Лин Яна прояснилось, но только чуть-чуть. Предстоящий перед его глазами вид заставил его обессилевшее тело снова отреагировать. Нижняя часть его тела еще никогда не восставала так быстро, словно он заюзал какой-то навык, чтобы моментально избавиться себя от отката.

Он выдохнул:

- Что еще за раньше времени? Это всего лишь означает, что я готов к повторению, снова полный вперед!

---

1. Черепашки ниндзя на китайском "□□□□" (жэнь чжэ шэнь гуй), где "□" (жэнь) переводится как "терпеть".

<http://bllate.org/book/14748/1316633>